

УДК 82-94: 81'276. 12

ЯЗЫК ГОРОДА В ТВОРЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В. А. ГИЛЯРОВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «МОСКВА И МОСКВИЧИ»)

Охременко А. А.

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь

В статье рассмотрено влияние такого лингвистического фактора, как язык города на восприятие литературной личности В. А. Гиляровского. В связи с актуальностью вопроса о языке города приведены некоторые лексические единицы, выявленные в книге В. А. Гиляровского «Москва и москвичи», которые характеризуют лингвистическую ситуацию в трущобных районах Москвы конца XIX – начала XX вв., указаны случаи употребления элементов воровского арго в речи москвичей.

Ключевые слова: языковая личность, литературная личность, язык города, В. А. Гиляровский, «Москва и москвичи», Москва.

Постановка проблемы. Языковая личность – понятие, широко используемое в современной лингвистике. Традиционно под языковой личностью понимают «любого носителя того или иного языка, охарактеризованного на основе анализа произведённых им текстов» [1]. А. А. Ворожбитова в работе «Теория текста. Антропоцентрическое направление» для обозначения языковой личности применительно «к сфере литературно-художественной коммуникации» предложила термин «литературная личность», которую определила как «сильную языковую личность, то есть обладающую – интуитивно или осознанно – высокой лингвориторической компетенцией» [2, с. 300].

Впервые термин «литературная личность» был использован в статье Ю. Н. Тынянова «Литературный факт» и определялся как условный авторский образ, намеренно (а может быть, и непреднамеренно) сочинённый самим писателем или воссозданный в читательском восприятии. Необходимое условие возникновения и «кристаллизации» литературной личности – наличие определённой репутации в литературных кругах, а также «явления стиля, которые приводят к лицу автора: особенности лексики, синтаксиса, интонационный фразовой рисунок» [8, с. 260].

Цель исследования – показать, как лингвистическая характеристика текста влияет на читательское восприятие авторской личности. Для этого необходимо решить следующие задачи: 1. Рассмотреть состояние разработки вопроса о языке города на современном этапе и в истории. 2. Выявить в тексте В. А. Гиляровского «Москва и москвичи» лексические единицы, характерные для трущобных районов города. 3. Определить, как использование такой лексики повлияло на восприятие писательского имиджа Гиляровского.

Основы изучения языка города в отечественной лингвистике заложил Б. А. Ларин, который в работе «О лингвистическом изучении города» отметил запоздания с научной разработкой языкового быта города и то, что ранее «были только разрозненные попытки регистрации и описания отдельных жаргонов» [5, с. 176]. Б. А. Ларин выделил причины, по которым рассмотрение языка города так долго не складывалось: всё внимание уделялось изучению литературного языка, но при этом

не учитывалось влияние на него городского фольклора и разговорной речи разных групп городского населения.

В 60-е годы XX в. уделяется внимание социальной дифференциации языка, активно разрабатывается тема «язык и общество», развивается отрасль науки коллоквиалистика, которая занимается анализом городской литературной разговорной речи. В 80-е годы началось изучение городской речи, отличающейся от литературной разговорной рядом черт, – просторечия. В современности язык города рассматривается как лингвокультурологическая проблема; сам термин имеет определённую традицию, точно задаёт объект исследования, но не является строгим с теоретической точки зрения. Активно ведутся исследования и проходят диалектологические экспедиции, но вопрос об историческом развитии остаётся открытым. Работа В. В. Колесова «Язык города» – взгляд на развитие языка Санкт-Петербурга. Основываясь на разных источниках (народные говоры, книжные тексты и прочее), автор показал, как из «смеси социальных групп, исторических традиций и тенденций развития, из художественных предпочтений и политических капризов моды возник литературный язык России» [4, с. 3].

О московской жизни написано немало произведений, которые содержат важную для историков, литературоведов, этнографов и лингвистов информацию. Особое место занимают произведения известных бытописателей Москвы: И. Т. Кокорева, П. Д. Боборыкина, М. И. Пыляева, И. К. Кондратьева, Д. С. Никифорова. Самым известным московским бытописателем стал В. А. Гиляровский – русский писатель и журналист, проживший в Москве более 50 лет и завоевавший репутацию знатока московской жизни. Почти все его книги посвящены Москве, её истории и быту. «Москва и москвичи», наиболее известное произведение В. А. Гиляровского, является объектом предлагаемого исследования.

Важно отметить, что мысль написать книгу о старой Москве появилась у Гиляровского в начале 1920-х годов, когда на его глазах любимый город начал меняться: стали исчезать трущобные районы, на их месте стали появляться площади и чистые улицы. В 1926 г. вышла первая редакция книги «Москва и москвичи», содержащая только пять глав: «Трущобы Хитрова рынка», «Сухаревка», «Московские трактиры», «Яма» и «Засидки». Но после 1928 г. Гиляровский снова возвратился к работе над книгой, которая продолжалась до самой его смерти. Как вспоминал его секретарь, помощник и друг Н. И. Морозов в книге «Сорок лет с Гиляровским», последняя редакция «Москвы и москвичей» была отправлена в Симферополь для набора, и Гиляровский так и не успел увидеть её.

«Москва и москвичи» – произведение, не имеющее строгой сюжетной линии; истории, рассказанные на страницах книги, не всегда взаимосвязаны и раскрывают абсолютно разные стороны жизни города. Жанр «Москвы и москвичей» определить трудно: есть мнение, что это мемуары, хотя сам автор отрицал это; И. Н. Сухих называет книгу «анекдотическими историями, нанизанными на географический стержень». Он же опровергает мнение о том, что это краеведческая литература, потому что Гиляровский в своей книге опирается на собственный опыт и «хищный – репортёрский – интерес не к памятникам, а к людям» [7].

О В. А. Гиляровском написан ряд книг, на основании которых можно составить общее представление о литературной личности писателя: бывший бродяга и скиталец, сменивший множество профессий, силач и балагур, который, приехав в Москву, сумел заполучить звание «короля репортёров», а после стать известным писателем. Общение с широким кругом лиц тоже сыграло весомую роль: положение на правах «своего человека» во всех сферах общества помогло предельно точно описать их жизнь. Но о стиле произведений Гиляровского почти не говорится, хотя сам автор видел в этом большое значение и даже гордился тем, что язык его повествований близок языку народа. Например, стихи из его сборника «Забытая тетрадь» были подвергнуты острой критике за использование «бурлацкого лексикона», непонятного многим читателям. В книге «Москва и москвичи» автор использовал большое количество арготизмов, благодаря чему произведение приобрело славу «лучшего путеводителя по старой Москве» [6], а автор – знатока и бытописателя города. Приведём некоторые языковые единицы, характерные для жителей трущобных районов Москвы конца XIX – начала XX вв.:

1. РАК, *существительное.*

Портной, проживающий в трущобных районах Москвы и редко покидающий свое жильё: *Здесь жили профессионалы-нищие и разные мастеровые, отрущобившиеся окончательно. Большие портные, их звали «раками», потому что они, голые, пропившие последнюю рубаху, из своих нор никогда и никуда не выходили. Работали день и ночь, перешивая тряпье для базара, вечно с похмелья, в отрепьях, босые.* В. А. Гиляровский. «Москва и москвичи».

2. СТРАННИК, *существительное.*

Мошенник, промышляющий возле церкви и выдающий себя за богомольца: *В доме Румянцева была, например, квартира «странников». Здоровеннейшие, опухшие от пьянства детины с косматыми бородами; сальные волосы по плечам лежат, ни гребня, ни мыла они никогда не выдывали. Это монахи небывалых монастырей, пилигримы, которые век свой ходят от Хитровки до церковной паперти или до замоскворецких купчих и обратно.* В. А. Гиляровский. «Москва и москвичи».

3. МЕЛЬНИЦА, *существительное.*

Особая комната в игровом доме, предназначенная для обыгрывания незнакомой публики: *У некоторых шулеров и составителей игры имелись при таких заведениях сокровенные комнаты, «мельницы», тоже самого последнего разбора, предназначенные специально для обыгрывания громил и разбойников, которые только в такие трущобы являлись для удовлетворения своего азарта совершенно спокойно, зная, что здесь не будет никого чужого.* В. А. Гиляровский. «Москва и москвичи».

4. ЧАСОВНЯ, *существительное.*

Название морга на Хитровке: *Рядом с воротами стояло низенькое каменное здание без окон, с одной дверью на двор. Это – морг. Его звали «часовня». Он редко пустовал. То и дело сюда привозили трупы, поднятые на улице, или жертвы преступлений.* В. А. Гиляровский. «Москва и москвичи».

5. ПОЛИКЛИНИКА, *существительное.*

Название бани, распространённое среди низших слоёв московского общества: В «дворянских» отделениях был кейф, отдых, стрижка, бритьё, срезание мозолей,

ставка банок и даже дерганье зубов, а «простонародные» бани являлись, можно без-ошибочно сказать, «**поликлиникой**», где лечились всякие болезни. Медиками были фельдшера, цирюльники, бабки-костоправки, а парильщики и там и тут заменяли массажисток ещё в те времена, когда и слова этого не слышали. В. А. Гиляровский. «Москва и москвичи».

6. НОЧНЫЕ БРОКАРЫ

Работники ассенизаторской службы: Еще с начала вечера во двор особняка въехало несколько ассенизационных бочек, запряжённых парами кляч, для своей работы, которая разрешалась только по ночам. Эти «**ночные брокеры**», прозванные так в честь известной парфюмерной фирмы, открывали выгребные ямы и переливали содержимое черпаками на длинных рукоятках и увозили за заставу. В. А. Гиляровский. «Москва и москвичи».

Кроме того, в своём повествовании Гиляровский использует элементы воровского арго, о котором много писали основоположники учения о языке города. В работе мы отметили следующие лексические единицы, характерные для речи воров: обратник – бывший каторжник, вернувшийся из Сибири; деловой – общее название для всех воров; кот – уголовник, живущий за счёт марухи – проститутки; шланбой – продавец разведённых спиртных напитков; поездшники – воры, промышляющие в поездах и пролётках, фортачи – воры, проникающие в помещение через форточку, ширмачи – обворовывающие карманы пальто и пиджаков; лопаточник – бумажник; обжорка – еда и т. д.

Гиляровский также приводит примеры произношения некоторых слов:

1. Из Питера в Сибирь везут. Должно, важнеющих каких. Новиков-сын на первой сам едет. Это его самолучшая тройка. Кульерская.

2. Из трактира выбегали извозчики – в расстёгнутых синих халатах, с ведром в руке – к фонтану, платили копейку сторожу, черпали грязными ведрами воду и поили лошадей. Набрасывались на прохожих с предложением услуг, каждый хваля свою лошадь, величая каждого, судя по одежде, – кого «ваше степенство», кого «ваше здоровье», кого «ваше благородие», а кого «вась-сиясь!»!

– Помилте, вышздоровье, – или, если чиновник, – васкобродие, да вы только поглядите товар.

3. – Не наше дело-с, теперь у нас мирдотель на это... Подошёл метрдотель, в смокинге и белом галстуге и подал карточку.

Пожарным Гиляровский посвятил отдельную главу в книге: он с огромным интересом и уважением относился к этой профессии, в годы своих «скитаний» успел попробовать себя в этой работе, поэтому для него было принципиально важно, чтобы окружающие правильно произносили это слово. Услышав однажды на улицах Москвы крики «Пожарники!», Гиляровский возмутился: ему виделось в этом «что-то мелкое, убогое, обидное», ведь ещё с давних времен пожарниками в Москве называли особый род нищих, являвшихся в Москву на зимний сезон вместе со своими господами, владельцами богатых поместий. Помещики приезжали в столицу проживать свои доходы с имений, а их крепостные – добывать деньги. Делалось это под видом сбора на «погорелые» места. В современности значения этих слов почти тож-

дественны, но ещё в Москве XIX в. обращение «пожарник» к пожарному могло быть расценено как оскорбление.

В результате исследования мы пришли к следующему **заключению**. Использование языка города, являющегося актуальным вопросом в лингвистике на современном этапе и малоизученным в прошлом, оказывает влияние на восприятие литературной личности в читательском сознании. Для Гиляровского характерна языковая адаптация к описываемой им среде, что и продемонстрировано в книге «Москва и москвичи». Язык города, который он представил в книге, характеризует его литературную личность как ориентированную на реалистическое изображение действительности. Кроме того, мы можем судить о нём как о человеке, ставящем перед собой этнологические задачи и стремящегося сохранить в исторической памяти колорит древнейшего города России: учтём, что к работе над книгой Гиляровский обратился в 1920-х годах, когда в Москве полным ходом шли изменения, что и объясняет желание Гиляровского запечатлеть картины былых лет.

Список литературы

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) : [Электронный ресурс] / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин // ГРАМОТА. РУ. – 2010. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/az/>
2. Ворожбитова А. А. Теория текста: Антропоцентрическое направление / А. А. Ворожбитова. – М. : Высш. шк., 2005. – 367 с.
3. Гиляровский В. А. Москва и москвичи / В. А. Гиляровский. – СПб. : Азбука-классика, 2010. – 476 с.
4. Колесов В. В. Язык города / В. В. Колесов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 192 с.
5. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города / А. Б. Ларин // История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). – М. : Просвещение, 1977. – 224 с.
6. Митрофанов А. Г. Гиляровский / А. Г. Митрофанов. – М. : Молодая гвардия, 2008. – 336 с.
7. Сухих И. Н. «Московский текст» бродяги Гиляя : [Электронный ресурс] / И. Н. Сухих // Звезда. – 2004. – №4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2004/4/suhih17-pr.html>
8. Тынянов Ю. Н. Литературный факт / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. – М. : Наука, 1977. – 574 с.

Охременко О. О. Мова міста в творчій практиці В. О. Гіляровського (на матеріалі книги «Москва та москвичі») / О. О. Охременко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 143–148.

У статті розглянуто вплив такого лінгвістичного фактора як мова міста на сприйняття літературної особистості В. О. Гіляровського. У зв'язку з актуальністю питання про мову міста, наведені деякі лексичні одиниці, виявлені в книзі В. О. Гіляровського «Москва і москвичі», що характеризують лінгвістичну ситуацію в Москві кінця XIX – початку XX ст., вказані випадки вживання елементів злодійського аргю в мові мешканців міста.

Ключові слова: мовна особистість, літературна особистість, мова міста, В. О. Гіляровський, «Москва та москвичі», Москва.

Okhremenko A. Language of the city in the creations of V. Gilyarovskiy / A. Okhremenko // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 143–148.

The article considers the influence of the language of the city on the perception of the literary personality of Gilyarovskiy. Due to the urgency of issue of language of the city, submitted some of the lexical items identified in the book Gilyarovskiy «Moscow and Muscovites», characterizing the linguistic situation in Moscow in the late XIX – early XX centuries, and occurrences of elements in the speech of the thieves' argot muscovites. The language of the city characterizes the literary identity as one who seeks a realistic picture of

life and preserving the history, mode of life, traditions and coloring of the city. Linguistic units marked in the text can be useful for ethnographers, dialectologists and historians. As a result of research we came to the following conclusion: the use of language of the city is a key issue in linguistics at the present stage and little studied in the past, has an impact on the perception of the literary personality in the reader's mind. For Gilyarovskiy inherent linguistic adaptation to the environment described him, as demonstrated in the book «Moscow and Muscovites». Language of the city, which he presented in the book, describes him as a literary personality oriented to realism.

Key words: linguistic identity, literary identity, language of the city, Gilyarovskiy, «Moscow and Muscovites», Moscow.

Поступила в редакцию 19.10.2013 г.